

Судья: фио

Дело № 33-19779/2021 (II инстанция)
№ 2-3408/2020 (I инстанция)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

02 сентября 2021 года

адрес

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего фио,

судей фио, фио,

при помощнике судьи фио,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело по апелляционной жалобе Залетовой Юлии Анатольевны на решение Никулинского районного суда адрес от 12 ноября 2020 года с учетом определения об исправлении описки от 15 января 2021 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований Залетовой Юлии Анатольевны к адрес энд Ти Банк» о взыскании денежных средств – отказать,

УСТАНОВИЛА:

Истец фио обратилась в суд с иском к ответчику адрес энд Ти Банк» о взыскании денежных средств размере сумма, штрафа в размере сумма, а также компенсации морального вреда в размере сумма

В обоснование заявленных исковых требований указав, что между ней и адрес «Банкхаус Эрбе» были заключены договоры о предоставлении индивидуальных сейфовых ячеек, предметом которых являлась аренда индивидуальных сейфовых ячеек со специальными условиями доступа для целей осуществления оплаты по заключенным в этот же день договорам купли-продажи недвижимости. Также истцом и «Банкхаус-Эрбе» (АО), в целях хранения вырученных от продажи объектов недвижимости наличных денежных средств в размере сумма, был заключен договор о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки в депозитарном хранилище, предметом которого являлось хранение ценностей в сейфовой ячейке. В данную ячейку истец поместила все денежные средства, вырученные от продажи объектов недвижимости. В период времени с 12 сентября 2017 года по 22 ноября 2017 года из арендованной банковской ячейки были похищены все принадлежащие истцу денежные средства. На момент хищения в ячейке находилось сумма, сумма и сумма. Общая сумма похищенных денежных средств на момент обнаружения кражи по состоянию на 22 ноября 2017 года составила сумма. По факту совершенного преступления следственным органом возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст.158 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении неустановленного лица, в рамках которого истец фио признан

потерпевшей. В ходе предварительного следствия установлено, что ячейка в депозитарии «Банкхаус Эрбе» (АО) была вскрыта злоумышленником путем изготовления дубликата мастер-ключа и криминального отпираания клиентского замка. 10 июля 2019 года «Банкхаус-Эрбе» (АО) реорганизовано в форме присоединения к «Джей энд Ти Банк» (АО).

Истец и представитель истца в судебном заседании исковые требования поддержали в полном объеме.

Представители ответчика в судебном заседании возражали против удовлетворения исковых требований по основаниям, изложенным в письменных возражениях.

Суд постановил указанное выше решение, об отмене которого просит истец фиио по доводам апелляционной жалобы, указывая на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, заслушав представителя истца Залетовой Ю.А. по доверенности фиио, поддержавшую доводы апелляционной жалобы, представителей ответчика адрес энд Ти Банк» по доверенности фиио, фиио, возражавших против доводов апелляционной жалобы, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения.

При разрешении спор суд первой инстанции руководствовался положениями ст. ст. 15, 309, 606, 612, 921, 922 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 06 апреля 2017 года между истцом и «Банкхаус-Эрбе» (АО) заключен договор № СЯ-259 о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки № 44 в депозитарном хранилище.

Согласно п. 1.1 договора банк осуществляет хранение ценностей в индивидуальной сейфовой ячейке № 44, размером 256*260*600, на условиях, предусмотренных данным договором, а пользователь получает право доступа к ячейке, пользуется предоставленными услугами, производя установленную плату.

За оказание услуг истец оплатила сумма, истцу была предоставлена ячейка и ключ.

Согласно п. 2.1.4 договора банк обязан осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленная пользователю ячейка.

Согласно п. 3.6 договора открытие ячейки, помещение в нее ценностей и изъятие их оттуда производится Пользователем самостоятельно и вне чьего-либо, в том числе и контроля со стороны сотрудников Банка.

Согласно п. 6.2 договора Банк не имеет доступа к находящимся в ячейке ценностям и не отвечает за сохранность и целостность содержимого ячейки.

Как следует из объяснений истца, в день заключения договора в данную ячейку истец поместила все денежные средства, вырученные от продажи объектов недвижимости. Впоследствии часть денежной суммы, вырученной от продажи недвижимости и находившейся в банковской ячейке, истец и ее супруг внесли на срочные вклады в «Банкхаус Эрбе» (АО) по 1200000 каждый. Еще одну часть суммы сумма апреля 2017 года истец обменяла в кассе «Банкхаус Эрбе» (АО) на сумма, которые сразу же поместила в арендованную ячейку. 23 мая 2017 года истец еще раз обменяла в кассе «Банкхаус Эрбе» (АО) часть вырученной от продажи недвижимости денежной суммы на иностранную валюту сумма, которую поместила в эту же ячейку. В ячейку истец также положила сумма из своих личных доходов. Примерно сумма прописью из денежных средств, находившихся в ячейке, были использованы по различным назначениям.

В подтверждение данных доводов истцом представлены договор купли-продажи, договор текущего счета, приходный кассовый ордер, договор срочного банковского вклада, приходный кассовый ордер, договор срочного банковского вклада, приходный кассовый ордер, справка о совершении операции с иностранной валютой и чеками, заявление фии о дарении денежных средств, договор о вкладе «Особый Сохраняй».

По факту хищения денежных средств истца 22 ноября 2017 года ОМВД России по адрес возбуждено уголовное дело № 11701450017002153 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении неустановленного лица, где истец фии признана потерпевшей.

Постановлением от 07 октября 2018 года предварительное следствие по уголовному делу № 11701450017002153 приостановлено.

Из данного постановления следует, что в период времени с 10 часов 55 минут 12 сентября 2017 года по 12 часов 54 минуты неустановленное следствием лицо, находясь по адресу: адрес помещении банка адрес Эрбер», тайно, путем изготовления дубликата мастер-ключа, об изготовлении которого можно предполагать в связи с обнаружением в коробе замка пластического вещества (пластилина), а наличие в коробе замка фрагмента картона может указывать о криминальном отпирании замка, о чем свидетельствует заключение эксперта № 3159 от 07 декабря 2017 года, похитило из банковской ячейки № 44, находящееся в депозитарии указанного банка, денежные средства в сумме сумма, принадлежащие Залетовой Ю.А., после чего с места совершения преступления скрылось, причинив своими действиями фии материальный ущерб на указанную сумму в особо крупном размере

Суд первой инстанции, оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь ст.ст. 15, 922, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных исковых требований, поскольку бесспорных и достоверных доказательств, подтверждающих хранение истцом в сейфе Банка денежных средств в заявленном в иске размере, а также того, что непосредственно по вине сотрудников Банка был обеспечен доступ к банковской ячейке посторонним лицам, а значит, нарушены условия договора, не представлено.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что условия заключенного между сторонами договора не возлагают на ответчика ответственность за сохранность содержимого сейфа, предоставленного в пользование, так как обязанность Банка по контролю вносимых на хранение в ячейку ценностей условиями договора не предусмотрена.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Оснований не согласиться с данными выводами судебная коллегия не усматривает, поскольку они соответствуют собранным по делу доказательствам и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

В соответствии с ч. 3 ст. 922 ГК РФ по договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка. Банк обязан осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту сейф. Если договором хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа не предусмотрено иное, банк освобождается от ответственности за несохранность содержимого сейфа, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что «...по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ)».

Как следует из материалов дела, следственными органами было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении неустановленного лица, где истец фио признана потерпевшей.

Однако, поскольку постановление о возбуждении уголовного дела в силу ст. 61 ГПК РФ не относится к обстоятельствам, не подлежащим доказыванию, то оно не может служить безусловным доказательством проникновения посторонних лиц к банковскому сейфу истца.

В целях проверки доводов апелляционной жалобы из материалов уголовного дела истребована копия экспертного заключения ЭКЦ УВД по адрес ГУ МВД России по адрес № 3159, из выводов которого следует, что на накладном сейфовом замке, представленном на экспертизу по уголовному делу № 11701450017002153, следов, указывающих на отпирание представленного замка посторонним предметом не обнаружено, однако наличие в коробе замка пластичного вещества (пластилина) со стороны цилиндра для мастер-ключа может указывать на изготовление дубликата мастер-ключа, а наличие в коробе замка фрагмента картона со стороны хозяйского ключа может свидетельствовать о криминальном отпирании представленного замка.

Проанализировав данное заключение эксперта, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оно с очевидностью не свидетельствует о проникновении третьих лиц (посторонних) в банковский сейф, арендованный истцом, поскольку носит предположительный характер.

Таким образом, учитывая отсутствие относимых, допустимых и достаточных доказательств, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении банком обязательств по сохранности и целостности ячейки, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Кроме того, как правильно указал суд первой инстанции, сам по себе факт проникновения посторонних лиц к банковскому сейфу, арендованному истцом, не может служить единственным и безусловным основанием для удовлетворения заявленных истцом требований, поскольку истец также должен доказать и размер причиненных ему убытков.

В подтверждение размера причиненного убытка, истец представил в материалы дела доказательства получения наличных денежных средств по совершенным сделкам.

Однако, сам по себе факт получения денежных средств по сделкам не может бесспорно свидетельствовать о размещении заявленных истцом ко взысканию денежных средств непосредственно в саму ячейку.

Учитывая условия договора и установленный в банке регламент допуска клиентов к банковским ячейкам, а также пояснения самого истца, из которых следует, что при размещении денежных средств в ячейку она одна оставалась в депозитарии, судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы о необоснованном отказе истцу в предоставлении доказательств по делу, поскольку определение обстоятельств, имеющих значение для дела, а также истребование, прием и оценка доказательств, определение достаточности доказательств является компетенцией суда первой инстанции, который основываясь на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся доказательств, оценил относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также

достаточность и взаимную связь доказательств и обоснованно пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

Оснований к иной оценке представленных доказательств судебная коллегия не усматривает.

Судебная коллегия также находит необоснованными доводы жалобы о неправильном распределении бремени доказывания по следующим основаниям.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, при разрешении спора, судом первой инстанции верно определены юридически значимые обстоятельства дела, правильно применены нормы материального и процессуального права, собранным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка, выводы суда в полной мере соответствуют обстоятельствам дела.

С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции постановлено с соблюдением требований норм процессуального и материального права, не противоречит собранным по делу доказательствам и требованиям закона, а доводы апелляционной жалобы не опровергают вышеизложенных выводов суда, не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, и не влияют на правильность принятого судом решения.

Согласно ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 3 названного Постановления, решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Оспариваемое решение постановлено судом в полном соответствии с данными требованиями.

При таких обстоятельствах, решение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене по доводам апелляционной жалобы не усматривается.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Никулинского районного суда адрес от 12 ноября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Залетовой Юлии Анатольевны - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: